

Аюр Кирусс

ЧТО ТАКОЕ ГЕОПАТОГЕННЫЕ ЗОНЫ?

Геопатогенные зоны — это участки поверхности земли, выделяющиеся рядом своих природных свойств из окружающего их пространства. В таких зонах, возникших в результате неоднородности строения земной коры, наблюдаются изменения характеристик, и, в том числе, жизненно важных для здоровья человека. Практически в любом помещении существует локальное место, в котором спокойное состояние земного поля может быть нарушено процессами, характерными для геопатогенных зон. Все дело в длительности такого воздействия, — чем больше время человек проводит в зоне, тем больше вероятность того, что его организм, подвергающийся дополнительным нагрузкам, со временем будет не в состоянии противостоять заболеваниям. Так развиваются и обостряются болезни. Геопатогенная зона, приходящаяся на спальное место, резко снижает качество ночного отдыха. Утром человек встает не выспавшимся, часто с мигренью или болями, в той области тела, которые затрагивает зона. Если зона "расположилась" на месте рабочего стола, то длительное нахождение за столом способствует деконцентрации внимания; человек несобран, быстро утомляется, делает ошибки, труд его малопродуктивен. Так возникают конфликты на работе. Сказанное выше относилось к локальным геопатогенным зонам, имеющим линейные размеры, соизмеримые с антропометрическими данными людей. Ну а если зона занимает всю квартиру, или даже целый жилой дом? На практике встречаются и такие случаи. Тогда говорят о "раковых подъездах" или "раковых домах"; жильцы этих домов из поколения в поколение страдают схожими заболеваниями. В больших геопатогенных зонах выявляется тенденция к увеличению числа таких заболеваний, как: ишемическая болезнь сердца, рассеянный склероз; наблюдается повышенная детская смертность и врожденные пороки. Так зоны влияют на демографические показатели. Когда же на геопатогенную зону накладываются искусственные факторы нашей технической цивилизации, — говорят уже о техногенной зоне. Обычно энергоактивная зона имеет несколько компонентов, ее образующих. Наслаиваясь друг на друга (и усиливая), подобные факторы придают энергоактивной зоне патогенный характер. Среди причин, обуславливающих техногенные зоны, обычно можно назвать электромагнитные поля, потоки корпускулярных частиц, химические загрязняющие вещества и даже деформационные поля статически нагруженных конструкций (балок, перекрытий, стен). Еще не созданы приборы, надежно обеспечивающие измерение всех (подчеркиваем, всех!) параметров геопатогенных и техногенных зон, поэтому самым оптимальным по сей день, является биолокационный способ определения. Человеческий организм — один из тончайших измерительных приборов, созданных самой природой. Опытный оператор инженерной биолокации способен уверенно обозначить реальные границы геопатогенных зон и определить тип их воздействия. На основе его рекомендаций, можно оптимально реорганизовать пространство помещения, расставить мебель или оборудовать детский уголок. Особо ценными являются

предложения специалистов-эпиологов при проектировании на приусадебных участках, при озеленении и ландшафтном дизайне. Жить в доме, возведенном на месте расположения геоактивной зоны, — подвергать себя и своих близких затаившейся опасности. Геопатогенные зоны Поговорка "Мой дом — моя крепость" справедлива только в том случае, когда дом построен в благоприятном для проживания месте. Исследования прошедших лет говорят, что помимо "гиблых мест" — через каждый дом, каждую квартиру проходят полосы слабого энергетического излучения земных недр отрицательно (патологически) действующие на здоровье человека. Медицинская статистика однозначно показывает зависимость продолжительности жизни целых поколений от длительности пребывания их на таких полосах. Существуют семьи, где (как бы) по наследству, передаются заболевания, лечение которых традиционными методами малоэффективно. Но стоит семье сменить место жительства — и заболевания у них перестают отмечаться. Результаты широкомасштабных исследований проблемы геопатогенных зон в Швейцарии, Бельгии, Франции, Австрии, Чехословакии показывают, что от 50 до 80% онкологических заболеваний связаны с тем, что больные длительное время проводили в местах воздействия геопатогенных излучений. Медико-геологические исследования С.-Петербургских ученых Мельникова Е. К., Мусийчука Ю. В. и других показали, что геопатогенные зоны — не миф, а реальность, с которой нельзя не считаться. Результаты работы выявили статистически значимую связь онкологических заболеваний, рассеянного склероза, ишемической болезни сердца с геопатогенными зонами. В таких зонах, даже при их небольших линейных размерах, наблюдаются изменения поведенческих функций людей, а это приводит к повышению травматизма и аварийности. В них снижается всхожесть семян и урожайность сельскохозяйственных культур, увядают ягодные кустарники, гибнут домашние животные. По своим отрицательным последствиям на жителей Северной столицы геопатогенные зоны значительно превосходят влияние такого фактора как загрязнения территорий выбросами промышленных предприятий. Сам термин, — геопатогенная зона, — достаточно условен. Под геопатогенной зоной понимается часть пространства на поверхности земли, в котором наблюдаются изменения (в большей части негативные) характеристик, жизненно важных для биологических объектов и людей в том числе. Геопатогенные зоны могут образоваться по чисто природным причинам, в местах напряжения земной коры, в районах сейсмической активности: на участках повышенного карстообразования, над долинами палеорек, исчезнувших в прошлые геологические эпохи, и даже там, где грунтовые воды стоят близко к земной поверхности. Свой вклад в образование геопатогенных зон вносит, так называемый, силовой каркас Земли система глобального распределения тектонического напряжения в литосфере планеты. Получается, что на земной шар как бы наброшена тонкая энергетическая сеть. Это какое-то подобие условных линий меридианов и параллелей, только с той разницей, что существует она реально, и в разной форме воспринимается всем живущим. Фрагменты такой мировой системы, но более мелкого масштаба, выявляются в каждом помещении в виде биоэнергетических полос, носящих название — Хартмана, Курри и других, названных так по фамилиям людей описавших их. Эти полосы отличаются по своей интенсивности, структуре, линейным размерам и ориентации. В них регистрируются скопления электронов, ионов, газовых молекул и активных радикалов. А в перекрестьях подобных полос образуются локальные зоны в виде пятен, высокий уровень концентрации

излучения в которых наиболее вреден для человека. В результате получается сетка, представляющая собой целый ряд отдельных взаимопересекающихся вертикальных стен шириной около 20 — 60 см (для сетки Хартмана) и столбами — в местах пересечения (т.е. в узлах). Высота их бескрайна. Стены зданий, перекрытия и крыши для них не преграда, излучения свободно проходят сквозь них. Справедливости ради следует заметить, что основной вредоносный потенциал несут не столько узлы сеток, сами по себе, сколько какие-либо природные причины, усиленные узлами этих сеток. Вместе с перечисленным выше, к формированию геопатогенных зон приложило свою руку и человечество. Подземные шахтные выработки, засыпанные овраги и малые речки, подземные инженерные коммуникации, затопленные подвалы жилых домов, свалки бытовых и промышленных отходов, линии высоковольтных электропередач, — вот далеко не полный перечень причин способствующих развитию геопатогенных зон. Добавьте к этому (хотя и слабое) электромагнитное излучение от телевизоров, мониторов компьютеров, мобильных телефонов и другой бытовой техники, которой оснащены наши квартиры, и готово описание так называемой технопатогенной зоны. Электромагнитные волны слабой интенсивности при их длительном и многократном воздействии на человека способны вызвать нарушение сердечного ритма, влияют на кровяное давление, активность головного мозга, обменные и иммунные процессы организма. А низкочастотные колебания в трубах инженерных сетей зданий, находящиеся в пределах диапазона электромагнитного спектра собственных колебаний органов человека, способны вызвать и другие необратимые изменения в организме. Технические специалисты хорошо знакомы с наличием данных вредных излучений, против них уже давно применяются различные более или менее эффективные методы защиты. Но это относится в основном к устройствам защиты от электромагнитных колебаний, излучаемых бытовыми электрическими приборами. Что же касается защиты от влияния излучений определенного вида "тонких" энергий, которые являются истинной причиной возникновения описанных явлений, то о них известно очень мало. Практика показывает, что подобные энергии существуют и являются результатом каких-то высших сфер, которые во многом отличаются от диапазона, в котором мы привыкли рассматривать жизнь на Земле. Подавляющее число актов воздействия геопатогенных зон проходят за границей диапазона, непосредственно воспринимаемого нашими органами чувств. И только когда стойкое отклонение переходит в заболевание, люди обращаются к врачу. Однако даже при успешном, на первый взгляд, лечении проблема остается, так как первопричина ее не была устранена. Зона вредного воздействия осталась на своем законном месте, и продолжает начатое разрушающее действие. По своему воздействию влияние геопатогенных зон лежит ниже химического, радионуклидного загрязнения почвы или электромагнитного фона наших домов. Но в результате длительного (изо дня в день) воздействия на конкретного человека геопатогенные зоны превращаются в реальную угрозу нашему здоровью. Многочисленные и разнообразные излучения являются тихими и невидимыми убийцами. Не одну тысячу лет человечество знает о существовании "гиблых мест". С незапамятных времен в Китае существует система Фенг-Шуи, в соответствии с канонами которой не приступают к строительству дома, пока геомант не убедится, что данное место неподвластно "глубинным демонам". Правильному выбору места для постройки города уделил внимание в своем трактате древнеримский строитель и архитектор Витрувий. А истоки медицинской географии

закладывались трудами Гиппократ и Авиценны. Далее, — геопатогенные зоны способны влиять на работу сложного технологического оборудования, вызывая сбои и поломки, списываемые при последующем расследовании на человеческий фактор. С другой стороны, — раз есть технические устройства, снижающие действие подобных зон, то, следовательно, имеется и возможность усиления воздействия негативных зон. А такой подход могут взять на вооружение террористические группы, воздействуя, скажем, на центры стратегического управления и коммуникации, или на подлетные зоны аэродромов. Высказанное здесь гипотетическое предположение не должно пройти мимо внимания государственных органов, реально радеющих о безопасности своих граждан. Задачи поиска

Для начала рассмотрим вопросы терминологии. Термин "геопатогенная зона" не отражает всей сути происходящих явлений, геопатия — это лишь одно из проявлений. Более точным является термин "геоактивная зона", т.е. участок поверхности Земли, выделяемый по каким либо объективным признакам из окружающего пространства, где фиксируются воздействия на людей, животных, строения и технику. Ведь активная зона может способствовать временному подъему человеческих сил, и ее то уж никоим образом не назовешь — геопатогенной. Далее рассмотрим вопросы, связанные с восприятием человека, как на физиологическом, так и на психологическом уровнях. Приборов доподлинно определяющих наличие в данном месте геоактивных (в том числе, геопатогенных) зон еще не создано. Но измерение патогенного воздействия было проведено, например, работами Р. Шнайдера (1984) и П. Швайцера (1986), использовавших в качестве биолокационных индикаторов V-образные антенны с двухпроводными измерительными линиями (метод длины захвата). На основании проведенных исследований было обнаружено, что геопатогенное излучение представляет собой высокочастотное электромагнитное поле с длиной волн, лежащих в дециметровом диапазоне. Однако ряд исследователей утверждают, что воздействие это не связано напрямую ни с электромагнитным или гравитационным полем, ни любого рода ионизирующим излучением (А. Платов). Рекламируемые и пропагандируемые устройства для определения патологической активности геологических зон реагируют лишь на какой-либо единственный определенный параметр, субъективно относимый автором подобного прибора к патогенным воздействиям. Такой подход может иметь место, но может являться заблуждением чистой воды. Ведь до сих пор научно не установлены факторы, приводящие к патогенным нарушениям на энергоинформационном уровне. А спектр их весьма широк, и не замыкается только на электромагнитных сигналах, которые и измеряются такими приборами. Справедливости ради скажу, что имеются и физико - химические определители и даже комбинированные, когда сообщества простейших биоорганизмов просвечиваются лучом измерительного лазера (работы украинского Института Человека). С другой стороны ссылка, казалось бы, на приборное (компьютерное) обследование пациента как, например, — метод А. Влахова, — дает весьма примитивный результат, поскольку программа "Аурограмма" построена на обобщении малой выборки работ ясновидящих, наблюдавших отдельных пациентов. Наиболее рациональным подходом является медицинское исследование реакции на энергоинформационное воздействие конкретного человека (пациента). Это видно, хотя бы, из работы группы под руководством Е. Мельникова, о которой упоминалось выше. Спектр и уровень энергоинформационных воздействий чрезвычайно широк, но ведь и гомеостаз человека вырабатывался тысячелетиями. Здоровый организм

способен успешно противостоять разрушающим его патогенным энергоинформационным влияниям (но только здоровый). Степень запаса сил у каждого из нас сугубо индивидуальна. Из чего вытекает положение о том, что нет двух одинаковых людей, равнозначно реагирующих на проявления конкретной геоактивной зоны. В общих чертах, конечно же, можно группировать характеристики активных зон, ранжируя их по степени воздействия, но для каждого конкретного человека здесь требуется свой индивидуальный подход. Это также как, скажем, в поликлинике — врач ставит пациенту диагноз, но ведь назначение конкретного лекарства, его дозировка и время приема предписываются определенному человеку. Перечисленными здесь задачами поиск подхода к данной теме не ограничивается, это только общий контур. Коль скоро приборный метод явно недостаточен, да к тому же требуется и индивидуальный подход, то разумным будет медицинское обследование реакций конкретного человека на определенном (аномально активном) месте. Но ведь это не всегда возможно. И здесь на первый план выступает издревле опробованный субъективный метод, когда обученный и натренированный человек-оператор, использующий в качестве датчика собственный организм, определяет основные показатели геоактивной зоны. А затем транспонирует свое восприятие так, как будто бы на его месте находится то лицо, для которого это исследование собственно и проводится. Если вы еще не поняли, то речь идет о лозоходстве (*dowsing*). Предмет поиска. Выделяют несколько классов геоактивных зон, основываясь на некоторой общности причин их порождающих. Основную группу составляют зоны, имеющие чисто геологическое порождение. Это так называемые зоны тектонических разломов — нарушений сплошности горных пород, вызванные движениями земной коры. Причина находится глубоко под ногами, но на поверхности имеются участки, характеризующиеся повышенной микросейсмичностью, изменениями результирующих векторов электрического и магнитного полей, повышенной проницаемостью природных радиоактивных газов и т.д. Близкой к этой группе является группа причин, вызванных подземной водной активностью: водонасыщенные пласты, подземные реки, карстово-суффозионная деятельность и даже погребенные русла древних рек. Все это, в той или иной степени, проявляется на земной поверхности и, как правило, воспринимается человеком на подсознательном уровне. Вот капиллярная кайма, — самый верхний уровень почвы, — с ее насыщенностью микроорганизмами и увлажняемый верховодкой, способна к образованию на своей поверхности неких активных зон (работы В. Кучеренко). Выше перечислялись и другие группы факторов, порождающие патогенность. Но для человека (конечного пользователя результатов биолокационного обследования местности) не столь важны причины, вызвавшие такую аномалию, сколь результат: имеются или нет на его площади негативные места, и если есть, — что предстоит предпринять. Из чего следует вывод — в биолокационном поиске первоочередному выявлению подлежат не столько первопричины, сколько границы пространственных участков в сфере жизнедеятельности людей, способных (пускай даже в потенции) вызвать такие негативные реакции, с которыми люди не в состоянии будут справиться. Но вот тут то, на этом конкретном этапе, в работу лозоходцев (операторов биолокации) вносит сумятицу матрица человеческого восприятия. Следовательно, нам пора рассмотреть следующий раздел. Субъект поиска. Прежде всего, субъект (оператор биолокации) — это просто человек, со всеми его достоинствами и недостатками. От уровня образования, кругозора и жизненного кредо будут

зависеть и результаты биолокационного поиска. А еще от наработанной практики и той Школы биолокации, которая посвятила человека в свои таинства. Здесь уместно сказать то, что людей не способных к биолокации я в своей жизни не встречал. Эти задатки лежат в самой сущности человеческого естества (вспомните: ".по образу и подобию"). Способны все, но практикуют единицы. Это как пение, — в школе всех нас учат петь, однако певцами становятся единицы. Движение рамки (лозы или маятника) в руках человека это не магия, а реальная идеомоторная реакция. Иное дело в том, как человек-оператор сформулировал свой запрос, каким образом данный запрос передался на подсознательный уровень, какие структуры организма выступили в роли датчиков. А рамки — всего лишь указка; их движение это сигнал того, что ответ получен. Далее наступает самое главное, это осознание полученного результата. Осознание будет происходить в строгих рамках ассоциаций с теми образами, которые получил человек в своей жизни. (Здесь и далее описывается именно процесс биолокации, а не ясновидения или озарения). Теперь становится ясным значение Школы биолокации, как целостного свода знаний, установок, правил, практики и техники безопасности. Роль учителя (инструктора) здесь огромна: ложные истины и индивидуальные ошибки будут в этом случае тиражированы многократно. Невозможно просто прочитать брошюру типа "Как стать лозоходцем", а затем успешно искать воду, клады или раковые опухоли. Кроме того, меркантильность напрочь убьет саму истину в результатах работы. Объекты поиска Объектами биолокационного поиска, по своей сути, являются мыслеобразные конструкции, сформированные в сознании человека-оператора в соответствии с пунктами поставленного перед ним задания. На последующем этапе биолокационного поиска эти мыслеобразы соотносятся с теми участками земного пространства, где подобные аномалии либо предполагаются, либо предчувствуются. Совпадение или несовпадение образа и реалии и фиксирует инструмент (указка) в руке оператора. От полноты сведений, заложенных оператором в свой запрос (т.е. в поисковую формулу), будет зависеть результат ответа. Ведь ответ считывается оператором в двоичной форме: "Да" или "Нет". Запрос можно составить широко, и тогда слишком большое число реалий попадет в полученный ответ; а можно так перегрузить формулу деталями, что ответ не будет получен никогда. Опытные операторы биолокации развивают в себе способность также и условно количественной оценки запрашиваемого фактора, когда по степени отклонения инструмента судят о весе данного фактора в структуре запроса. Итак, объекты поиска. Ими могут быть геопатогенные зоны (это и есть предмет нашего сегодняшнего разговора). В этом случае оператор включает в поисковую формулу мыслеобраз части окружающего его пространства с условием того, что длительно находящийся здесь человек, со временем, приобретет устойчивую патологию. Нет нужды формировать образ самой болезни, поскольку за нашу жизнь в подсознании таких картин накопилось предостаточно. При помощи последующих вопросов-ответов детализируется поученная картина, как по пунктам геометрии зон и их расположения, так и по степени воздействия выявленных факторов этого места. И если вспомнить сказанное выше о том, что любое воздействие индивидуально, то следует поставить серию дополнительных вопросов — насколько сильно отразится патогенность данного места на здоровье каждого из людей, пребывание которого предполагается в данном месте. /Здесь я раскрываю маленький секрет нашей технологии. В наших отчетах всегда столько граф, сколько членов в данной семье, площадь коттеджа которой мы обследуем/. Суть

методики поиска водных подземных ресурсов практически ничем не отличается от приведенной выше. Поисковый мыслеобраз строится в этом случае на основе образа протекающей воды, а производительность скважины — на примере скорости заполнения водой какой-либо знакомой емкости (или объема). Миротворцам, находящимся в горячих точках планеты, не составит большого труда взять на вооружение аналогичный метод поиска заложенных взрывных устройств, в дополнение к уже освоенным ими традиционным способам. Лишний раз перепроверить, никогда не помешает. Как видите, объектами поиска могут быть любые реальные вещи и явления, воспринимаемые нашим сознанием. Процесс поиска Организации предстоящего биолокационного поиска следует уделять самое пристальное внимание. На объект поиска надлежит выходить подготовленным во всеоружье. Следует знать время и место работы, условия окружающей среды и географическое положение; план работы и поисковые вопросы следует составить заблаговременно. Этому, и еще многому другому мы обучали на своих занятиях, которые длились не один день. Наш принцип обучения: "Делай как я" — хорошо зарекомендовал себя на практике. Только так реально обучить операторов биолокации. Уже второе десятилетие развивается новое направление в лозоходстве — инженерная биолокация, основоположником которого является А. Плужников (Россия). Здесь необходимы не только инженерные знания в своей технической области, но и практикуемый групповой метод выполнения биолокационных работ, применяемый с целью повышения достоверности полученных данных. Инженерная биолокация предполагает и экспертирование выполненных работ специалистами высокого класса. Объектами инженерной биолокации являются сложные инженерные сети и системы, строительные площадки и промышленные предприятия с опасными условиями производства, а так же транспортные системы. При инженерном подходе поставленная задача разбивается на ряд отдельных тем, по каждой из которых готовится методика и составляется единый для всех список поисковых формул, с которыми операторы будут работать самостоятельно, без подсказок. На последующем этапе индивидуальные листы будут сводить воедино руководители групп, имеющие большой опыт проведения аналогичных работ. На основании сведенного результата производится анализ объекта, описываются его слабые стороны, строится краткосрочный прогноз деятельности людей на этом объекте. Подобный вид работ пользуется большим спросом у руководителей отдельных предприятий. В своей биолокационной практике мы никогда не отказывались от возможности приборного подтверждения любых наших результатов. Но приборы далеко несовершенны. При общении с научным руководителем одной из столичных групп независимой экологической экспертизы мы услышали следующее высказывание: "Наша группа располагает большим парком современных приборов, но, выходя на объект, мы никогда не знаем, с чем нам придется здесь встретиться. Сплошное (фронтальное) приборное обследование занимает большой срок и стоит очень дорого". В отличие от этого, биолокация позволяет сразу выйти на конкретный фактор, действие которого затем можно заверить и приборно. Это хорошо подтвердилось буквально днями ранее, когда на юге Подмосковья проводилась пробная проверка измерительного прибора, основанного на новых принципах. На обширной площади (от горизонта до горизонта) оператором биолокации была выбрана наиболее активная точка, показания прибора в которой просто зашкаливало. Это неожиданно озадачило разработчиков, им теперь придется ставить на прибор делитель, огрубляя измерения. Оператор же биолокации способен мгновенно перестроиться с одной

темы поиска на другую, с одного фактора на другой, ранжируя их по силе восприятия — вот в этом сильная сторона биолокации. Новое в поиске геоактивных зон Российскими исследователями выявляются новые грани, которые характеризуют активные зоны. Н. Александровым предложена методика прямого поиска геоактивных зон не по их классификационному признаку, а по уровню негативного (позитивного) воздействия на человека. Ю. Сысуевым было предложено характеризовать степень накопленного негативного воздействия зон на конкретного человека временным отрезком, необходимым для полной реабилитации этого человека. И. Прокофьевым и членами возглавляемого им эколого-краеведческого клуба "Радуница" впервые было установлено, что широко известная биоэнергетическая сетка Хартмана, при более пристальном своем рассмотрении в условиях Среднерусской возвышенности, распадается на две составляющие: отрицательную и условно "положительную", сдвинутые друг относительно друга по диагонали. Как бы в подтверждение активного характера зон В. Хлопковым и И. Прокофьевым обнаружена, и не один год наблюдалась, динамическая составляющая отдельных зон. В определенный час суток, обычно на закате, некая биополевая составляющая начинала "выходить" из центра локальной зоны и распространялась с небольшой скоростью по радиусу вокруг зоны, захватывала площадь, намного превышающую саму эту зону. М. Лимонадом и А. Цигановым разработан и описан подход к исследованию энергоинформационных полей архитектурных форм, в том числе и древнерусской архитектуры. Д.т.н. В. Луговенко исследовал и описал процесс дневной пульсации полос сетки Хартмана, происходящей в светлое время суток. Ф. Эльдемуровым в полевых экспедициях в Подмоскowie опробован геоботанический способ исследования геопатогенных зон. Мною неоднократно наблюдались горизонтальные биополевые каналы большой протяженности (до нескольких километров), связывающие определенного человека с некоторыми точками сосредоточения его делового или дружеского интереса ("каналами привязки" в моем понимании). Такие привязки несли негативный характер, сильно расстраивали здоровье и дела людей; и, как правило, могли быть прерваны (удалены) наработанными в России способами. Защита от геопатогенных зон. В обзорном докладе О. Исаевой на Всесоюзном научно-техническом семинаре "Проблемы геопатогенных зон" (Москва, 1990) был сделан анализ патентов устройств защиты от геопатогенных излучений. Каждое из этих устройств, по мнению самих авторов, способно успешно бороться со зловредным воздействием коварных зон. Но воздействие геоактивных зон несет комплексный характер, когда среди хорошо знакомых человечеству компонентов (электромагнитных, химических, гравитационных и др.) в спектре содержатся составляющие, приборная фиксация которых весьма проблематична (например, информационная, микролептонная, торсионная, хроная). Из опыта известно, что наиболее эффективное подавление какого-либо негативного фактора будет осуществляться в месте его возникновения. Химически загрязненный грунт можно удалить, микробиологический очаг ликвидировать дезинфекцией; но, скажите, — как можно справиться с тем, что возникает в ионосфере или литосфере планеты? А ведь проекции подобных процессов на поверхности Земли и образуют наиболее вредоносные зоны. Это уже потом, на такой "силовой каркас", будут наслаиваться электрические, магнитные или химические составляющие. Не лучше обстоит и вопрос об "экранировании" от действия геоактивных зон. Электромагнитные поля можно ослабить экранами, с просачивающимися сквозь грунт радиоактивными газами (Радон, Торон) можно

побороться усилением гидроизоляции и вентиляцией. Но вот против информационной составляющей экранов не придумано (с такой задачей может справиться, разве что, — "Черная дыра"). "Поглотители" геопатогена, столь широко пропагандируемые отдельными людьми, возможно и могут снизить какую-либо составляющую негативного воздействия, но только на время. А что будет потом? После того, как такой поглотитель достигнет насыщения, накопленное зло с удвоенной силой набросится на человека. А вот деревья, растущие в экологически чистых местах, действительно способны воздействовать на патогенный фактор (работы Е. Мейлицева). Концентраторы, распределители, трансформаторы геопатогенного излучения — еще один тип устройств, обращение с которыми требует осторожности. Скажем устройства, работающие на принципе разворачивающейся спирали (Архимедовой, логарифмической, гиперболической): в плоскости развития спирали они действительно неким образом гасят излучения, но зато сбрасывают его по осям перпендикулярной плоскости. Мне приходилось видеть женские украшения подобных форм, носимых на груди; заболевания в этом случае просто гарантированы. Остается одно — грамотно размещать свои жилища; правильно применять архитектурные формы, основанные на пропорциях Золотого сечения; разумно подходить к планировке помещений. И, конечно же, периодически контролировать свою жилую и деловую среду с помощью экспертов биолокации. К месту заметить, что широко практикуемое ныне искусство Фенг-Шуи, в полную силу, работает только на месте его возникновения; в других регионах планеты схематичное применение отдельных его постулатов весьма спорно. Заключение Напоследок хотелось бы сказать, что термин "лозоходство" безнадежно устарел. Во-первых, лозу, — как инструмент поиска, — давно уже никто не применяет. Во-вторых, хождение — как процесс восприятия информации в движении, совершенно не обязательно. Развита и надежно практикуется новый способ т.н. "дистанционного поиска", когда оператор биолокации исследует объект, сидя у себя на рабочем месте и координируется с предметом поиска при помощи карты, схемы, рисунка или фотографии. Расстояние до объекта поиска, здесь, не имеет значения, хотя непосредственное знакомство с расположением объекта все же желательно. В этом случае происходит прямое обращение оператора биолокации к информационному полю Земли (Ноосфере, по В. И. Вернадскому), и это уже никого не удивляет. В кратком обзоре трудно охватить многообразие затронутых здесь тем. Так без внимания осталось насыщение геоактивных зон электромагнитным излучением промышленной частоты и средств мобильной связи. А ведь это одна из компонент, присутствующая в локальных геопатогенных зонах наших квартир и офисов. Желаящих ознакомиться хочу отослать к работе Ю. Готовского и Ю. Перова.